

И. Б. Качинская

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
kacza@yandex.ru

Эротика в языке народной культуры: эвфемистические названия половых органов (по материалам архангельских говоров)

В народной традиции все, что связано с «телесным низом», имеет прямые названия, но может подвергаться эвфемизации. В докладе будут рассмотрены обозначения мужских и женских гениталий (преимущественно метафорические), а также направления метафоризации. Материал взят из богатейшей картотеки «Архангельского областного словаря» и из собственных полевых записей, в том числе из фольклорных текстов: частушек, пословиц, поговорок, загадок («с картинками») («Вдоль по роже — рот, во лбу борода-то растёт»; «Банька кожана, дверца волосяна, один моется, двое колотятся»). Эротические загадки часто получают «невинную» отгадку: «В мамину мохнатину запихали голыша» <меховая рукавица и пальцы, рука>. Есть загадки, где народная анатомия (в том числе половые органы) уподобляются природному ландшафту: «Лес, поляна, горб, яма, грудь, живот — там царица живет»; «Лес, поляна, бугор, яма, грудь, живот, а там макариха живет» (где *лес* — волосы, *поляна* — лоб, *горб* или *бугор* — нос, *яма* — рот, *царица* или *макариха* — женский половой орган).

Для обозначения женских гениталий в картотеке «Архангельского областного словаря» выявлено около 170 слов и словосочетаний (включая фонемные и словообразовательные варианты, вместе с прямыми названиями и местоимениями), и примерно столько же для мужских, тогда как направлений метафоризации чуть больше двух десятков. Подавляющее большинство лексем представляет собой эвфемистические замены. Некоторые слова одновременно могут иметь несколько мотиваций и входить в разные метафорические ряды.

Непристойное слово может вовсе опускаться — и тогда на его месте появляется многозначительная пауза; оно может заменяться местоимением и местоименным наречием (*она, моя, твоя, самая, всё,*

куда, туда; он, это, эво), существительным, практически не имеющим значения (*место, штучка, естество, существо, член*); может указывать на принадлежность (*женское, женено, женское место, женственность; мужское, мужство, мужское хозяйство / достоинство, мужской паспорт*); указывать на расположение на теле, т. е. на телесное пространство (*перёд, передок, низ, низкое место, испод, в серёдке, нутро, задница, после пупа, пониже пупенца, повыше колена, меж ногах, в шерсти; конец, конечок, кончик, серёдыш*); на характер расположения, «рельеф» (*дыра, дырка, прорешка, промежность, щель, щёлка, щелина, яма*); на размер (*с долонь место, т. е. величиной с ладонь — о женском органе; боле сковородника, до колена — о мужском*); на внешний вид: покрытость волосами (*лохматина, мохнатина, мохнатка, мохнушка, мохнатый сундучок, чёрная мохнатая, хохол, хохолок, борода, усы*). Названия могут быть связаны с функцией: мочеиспускания (*пикушка, писка, писька; пипка, пипочка, писуля, писун*); деторождения (*род, роды; матка; женилка*); указывать на нетронутость девственной плевы (*целина, цело, целка, целочка*) или, наоборот, на искусственность девушки или женщины (*рваная дырка, целая тарелка*); на цвет (*черневинка, чёрная курица, чёрное сено, чёрный соболь, чернобурка, чёрная ложница, чернильница*); на отношение говорящего (*сраментина, срам, срамное место, грешник*). Очень широко при метафоризации используется зоологический код (*кура, курица, курочка, курушка, кутька, кутюшка, кутяха, куропатка, куропаточка, ласка, ластушка, куна, кунка, кунька, куница, куночка, соболь, чернобурка, мышь, камбала — о женском органе; петух, петушок, петонька, курица, куричошка, кутька, кутюшка, воробок, чипка — о мужском*); предметный код (*чемодан, чебодан, сундучок, мошина, мошинуца, мешок, тарелка, ракушка, ракуха, чернильница, золотники, ворота, гараж, банька, ложница, приданое — и палка, батожок, кол, полено, колотушка, кила, килка, игрушка, погремушка*). В предметном коде для мужского органа выделяются названия инструментов и орудий (*долото, рогатина, удочка, пест, пестик, перо, кожаный нож*), оружия (*дуло, пистолет, мушкет, кобура, пистон, батарея*); «новаторским» можно считать «автомобильный» код (*машина, машинка, мотор*). Выделяется пищевой код (*пирог, пирожок, мясо, сырое / живое мясо, колбаса*); растительный код (*сено, шакша — и огурец, хрен, корень, корешок, сучок, мягкое*

дерево, шишка, шишечка, шишонка); антропоморфный код (*барыня, матушка, сестра, кума, царица* — и *батюшко, товарищ*), при этом в рамках антропоморфного кода особо следует выделить использование имен (*Миронья, Макариха*). Зафиксирован изоморфизм внутри телесного кода, т. е. использование собственно соматизмов (*зубы, зубушки, борода, усы, хохол, хохолок; плоть, мясо, волосанка, плешь, голова*). Появляются квазислова (*мана, мымра, куралейка* — и *чирка, чичирочка, хундырёчек*), глоссолалии (*шайда-майда, шанта-панта, хая-вая, кунька-мунька* — и *кундрик-мундрик, хундерь-мундерь*). Некоторые эвфемизмы используются для обозначения как женского, так и мужского полового органа (*место, курица, кутька, кутюшка, мошня, мясо, плоть, член, штучка, борода* и некоторые другие).

Думается, что выявленные направления метафоризации настолько устойчивы, что их можно проследить не только на русском и общеславянском материале, но и в других языках.

К. А. Климова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
kaklimova@gmail.com

Мифологическая лексика традиционной культуры Дарнашских сел (Ном Серрес, Греция) в этнолингвистическом аспекте

Основные материалы для доклада были собраны в 2015–2018 гг. в ходе экспедиции группы студентов и преподавателей МГУ в Грецию, в Дарнашские села (*Δαρνακοχώρια*): Эммануил-Папас (*Εμμανουήλ Παπάς*), Агио-Пневма (*Άγιο Πνεύμα*), Пентаполи (*Πεντάπολη*), Хрисо (*Χρυσό*) и Нео-Сули (*Νέο Σούλι*). В ходе экспедиций был собран богатый материал по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной А. А. Плотниковой [1996], в том числе мифологическая лексика и многочисленные тексты сказочной прозы.